

А.Г. Данков

БРИТАНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX в. О «БОЛЬШОЙ ИГРЕ» В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Рассматривается британская историография второй половины XX в., посвященная различным аспектам англо-русского соперничества в Центральной Азии в XIX – начале XX в. В статье отражены основные подходы британских авторов к изучаемой проблеме и представлена их эволюция в контексте общих тенденций развития историографии Европы и Америки. Исследование выполнено с использованием значительного количества исторических работ британских авторов второй половины XX в.

Ключевые слова: «Большая игра»; британская историография; историография и источниковедение.

Вторая половина XX в. стала важным этапом в развитии британской историографии «Большой игры» в Центральной Азии. Это во многом было связано с изменением соотношения сил на мировой арене, социальными и политическими трансформациями в мире. В первые послевоенные десятилетия распалась Британская колониальная империя, а на мировой арене ведущую роль стали играть Соединенные Штаты Америки и Советский Союз, между которыми развернулась холодная война, определявшая международные отношения на протяжении практически всей второй половины XX в.

После Второй мировой войны все более меняется и общая мировоззренческая установка западной исторической науки в отношении идеи прогресса. Сомнение порождала сама действительность, в которой нашлось место для двух мировых войн, тоталитарных режимов, мощного подъема национализма и появления угрозы гибели человечества в результате ядерного конфликта. Все это способствовало подрыву веры в цивилизацию и прогресс. Все чаще социологи и историки избегали говорить об историческом прогрессе, предпочитая нейтральное понятие «социальные изменения». Отход от идеи поступательного развития общества нашел свое отражение в концепциях «круговорота» или «циклическости истории».

Состояние британской историографии во второй половине XX в. во многом было обусловлено изменением места Великобритании в послевоенном мире, ее преимущественной ориентацией на Европу и замещением концепции Британской империи идеей «островного» европейского государства. Ведущие направления исторической науки страны в целом были согласованы с тенденциями социально-гуманитарного знания стран Европы и Америки того периода. В то же время британская историография обладает устойчивыми, характерными чертами, которые формируют ее неповторимый облик.

К сожалению, в отечественной литературе на так много работ, посвященных изучению подходов британской историографии второй половины XX в. к «Большой игре» в Центральной Азии. В советский период зарубежные историки зачастую давали собствен-

ную трактовку проблем, оставшихся неосвещенными в официальной советской историографии царского и советского времени, поэтому их работы были объединены под общим понятием «буржуазная историография», которая нередко подвергалась огульной критике и была практически недоступна широкой массе советских ученых. Перед немногими авторами, которые занимались этой темой, ставилась задача раскрытия «фальсификации» зарубежных исследователей, при этом часто игнорировались и рациональные аргументы. Даже названия некоторых сборников, где были опубликованы работы Г.А. Хидоятова, Б.С. Маннанова, М.Т. Кожекиной и И.Е. Федоровой, во многом говорят сами за себя [1–3].

После распада СССР идеологический пресс заметно ослабел, однако общее удручающее положение российской науки не позволило полноценно использовать появившиеся возможности, и тема историографии «Большой игры» ушла на второй план. Среди немногих, но тем особо ценных, работ последних лет стоит отметить труды доктора исторических наук, профессора Поволжского государственного университета сервиса (г. Тольятти) С.Н. Брежневой [4, 5], а также интересные обзоры литературы по теме «Большой игры» в фундаментальных работах Е.Ю. Сергеева, посвященных различным аспектам «Большой игры» и судьбам ее участников [6, 7].

Изучение британской историографии второй половины XX в. англо-русского соперничества в Центральной Азии является трудной, но важной задачей, которая позволяет понять истоки многих актуальных политических процессов на мировой арене и в западных средствах массовой информации, так как многие идеологические штампы и стереотипы о России и ее внешней политике были заложены в тот период.

Британские авторы второй половины XX в. в первую очередь пытались разобраться в истоках «Большой игры», понять цели и мотивы ее участников. Главными причинами, которые легли в основу англо-русских противоречий в Центральной Азии, по их мнению, были потенциальная угроза конфликта, взаимное недоверие и подозрительность двух держав – тезис, который выдвинул бывший посол Великобритании в

Афганистане В.К. Фрэзер-Тайтлер [8]. Все авторы отмечали то влияние, которое оказали на «Большую игру» русофобия, пустившая глубокие корни в британском обществе [9, 10], и особую роль Центральной Азии в русско-британских противоречиях XIX в. «Наиболее уязвимым местом Британской империи была северо-западная оконечность Индии – здесь и лежала колыбель “Большой игры” <...> в то или иное время британские стратеги считали “ключом к Индии” Персию, Турцию <...>, но классическая “Большая игра” разыгралась в горном королевстве Афганистан, именно здесь англичане постоянно ощущали опасность, так как с севера к этому району примыкала Российская империя, нацелившаяся на Бухару и Хиву», – так британский историк Дж. Моррис определил место Центральной Азии в отношениях России и Великобритании [11. Р. 90].

Несмотря на то что большинство британских авторов второй половины XX в. имели критические взгляды на внешнюю политику Российской империи, они признавали нереальность и невозможность русского «похода в Индию» в XIX в. В то же время они подчеркивали отсутствие агрессивных целей и у властей Британской Индии. «Россия не имела долгосрочной политики в Центральной Азии. <...> Британская критика действий России влияла на ее политику, однако она (Россия. – А.Д.) искренне опасалась, что британское влияние в Афганистане может угрожать ее позициям в Центральной Азии» [12. Р. 185]. В то же время «у России никогда не было ни воли, ни возможности для того, чтобы вторгнуться в Индию. Несмотря на то что “горячие головы” с обеих сторон могли угрожать или опасаться, всегда находились государственные деятели, которые предотвращали большую войну. <...> Индия (Британская. – А.Д.) никогда не имела военной возможности двигаться в Центральную Азию. Все, на что она надеялась, но так и не смогла получить, заключалось в коммерческом влиянии. <...> Торговля, а не война – вот что было главной задачей Компании (Ост-Индской. – А.Д.)» [Ibid. Р. 213].

Таковую же точку зрения высказывал и другой британский историк Д. Джиллард: «Николай I не имел большого желания вторгаться в Азию и намерения попытаться совершить нашествие или просто угрожать Индии. Но это не означало, что сама идея расширения своих владений в направлении Азии была ему абсолютно чужда» [13. Р. 64]. Авторы этого периода признавали, что в первой половине XIX в. опасения Лондона в отношении агрессивных планов России были необоснованными. Однако, по их мнению, поход русских на Индию был всего лишь вопросом времени. Поэтому все действия англичан на северо-западной границе Индии расценивались Д. Джиллардом как «превентивные операции» Великобритании для обеспечения своих владений в Индии «от опасности с севера» [13. Р. 121–123, 144–145].

Многие британские авторы второй половины XX в. были склонны преуменьшать значение англо-русского соглашения 1907 г., указывая на то, что впоследствии, даже во время тесного сотрудничества двух держав как союзников в Первой мировой войне, противоречия между Великобританией и Россией в Центральной Азии существовали и продолжали влиять на ситуацию в регионе. Они рассматривают Конвенцию 1907 г. лишь как одно из многочисленных англо-русских соглашений о разграничении сфер влияния в Центральной Азии, которые были заключены в конце XIX – начале XX в. и впоследствии неоднократно нарушались. Особый акцент делается на то, что противоборство в Центральной Азии продолжалось и после 1907 г., и после Революции 1917 г. в России, закончившись лишь накануне Второй мировой войны [14. Р. 126–147; 15. Р. 175–196]. Таким образом, англо-советские противоречия в Центральной Азии в 20–30-х гг. XX в. напрямую рассматриваются как продолжение соперничества России и Великобритании в Центральной Азии в XIX в. [16, 17].

С 60-х гг. XX в. в британской историографии основной акцент в изучении проблематики соперничества России и Великобритании в Центральной Азии был перемещен с проблем имперского соперничества и экспансии на проблемы социального строительства и роль Великобритании в становлении современных государств Азии. Так, британский исследователь М. Япп утверждал, что Первая англо-афганская война помогла централизации власти в Афганистане, так как в результате ее «был нанесен последний удар по власти вождей, которых после этого Дост-Мухаммад смог быстро поставить под контроль» [18. Р. 381].

В то же время традиционная «оборонительная» концепция британской политики в Центральной Азии по-прежнему имела сильные позиции в британской историографии второй половины XX в. Главными причинами противоречий в Центральной Азии они видели действия России в Центральной Азии, например осаду Герата персидской армией и поход русского вооруженного отряда на Хиву в 1839 г. [19. Р. 132].

Особенно возрос интерес британских историков к «Большой игре» 80-х гг. XIX в. в связи с вторжением советских войск в Афганистан в 1979 г. Именно в этот период времени в свет вышел ряд книг Дж. Моргана и П. Хопкирка, посвященных различным новым аспектам англо-русских и англо-советских противоречий в Центральной Азии [12, 20, 21]. Активно публиковали свои работы и другие авторы (Л. Моррис, Р. Гривс, Б. Манц, М. Япп и др.) [22–25]. В этих работах активной, инициативной стороной всегда являлась Российская империя, а Великобритания лишь отвечала и реагировала на те или иные действия России.

В британской историографии второй половины XX в. особое место занимает работа известного английского историка Дж. Моргана «Англо-русское соперничество в Центральной Азии. 1810–1895» [12].

Дж. Морган ограничивает хронологические рамки «Большой игры» периодом с 1810 по 1895 г. Соглашение 1907 г. он выносит за рамки исследования, так как считает, что она была больше связана с европейскими делами, чем непосредственно с Центральной Азией, а фактически раздел сфер влияния в регионе завершился еще в конце XIX в. Опираясь на обширную источниковедческую базу (материалы архивов Министерства иностранных дел Великобритании, Королевского азиатского общества, Королевского географического общества и т.д.) и широкий спектр литературы британских, американских и отечественных авторов, Дж. Морган описывает многочисленные английские и российские исследовательские миссии в Центральную Азию в XIX в. В работе также анализируются причины начала Первой и Второй англо-афганских войн, описывается ход боевых действий, анализируются причины поражения английской армии и основные политические итоги этих войн [Ibid. P. 20–38, 170–188]. Отдельный раздел автор выделил анализу и сравнению основных положений двух противоборствующих школ: «наступательной политики» и «искусного бездействия», а также характеристике личностей главных идеологов этих школ [Ibid. P. 100–118]. Кроме этого, Дж. Морган подробно анализирует ход и методы присоединения центральноазиатских ханств к Российской империи, а также значительное внимание уделяет процессу формирования Афганистана как буферного государства между Британской Индией и Российской империей [Ibid. P. 188–200].

Анализ работ британских авторов 80-х гг. XX в. показывает, что в значительной части из них Россия представляется агрессивной экспансионистской державой, которая постоянно стремилась к расширению за счет своих соседей. Даже те работы, которые были переизданы или опубликованы после распада Советского Союза, оставались и остаются под влиянием традиционной «оборонительной» концепции и определенных русофобских настроений на Западе [26–29].

В британской историографии второй половины XX в. одной из самых интересных и ценных с точки зрения изучения истории «Большой игры» в Центральной Азии является серия книг известного журналиста и исследователя П. Хопкирка, которая вышла в свет в 80-х гг. XX в., а позднее неоднократно переиздавалась в США и Великобритании. Работы П. Хопкирка, безусловно, публицистические, однако подготовлены они были при опоре на детальное изучение источников. Список использованной литературы впечатляет, видно, что автор знаком со многими материалами и документами, работами английских, американских и отечественных авторов, взгляды и выводы автора обоснованы, так как опираются на серьезную источниковедческую базу. Сама работа написана в интересной живой манере. Это во многом является причиной того, что П. Хопкирк до сих пор является, пожалуй, наиболее популярным автором по

данной тематике. Одна из его работ было даже позднее переведена на русский язык [30].

В современной британской литературе большинство авторов считают, что англо-русская конвенция, заключенная в 1907 г., не положила конец «Большой игре», а была лишь промежуточным этапом перед новым витком международных противоречий в Центральной Азии. Схожие позиции занимает и П. Хопкирк [26. P. 190]. Особое внимание в своих работах он уделяет германскому фактору в «Большой игре». По мнению П. Хопкирка, Германия, которая опоздала к колониальному разделу мира, в конце XIX в. особое внимание в своей внешней политике уделяла Османской империи. Для Германии азиатская часть Османской империи (Малая Азия, Месопотамия, Сирия и Палестина) была важным объектом колониальных устремлений, потенциальным «жизненным пространством» и основой так называемой Германской Индии [27. P. 28].

П. Хопкирк считает, что «Русско-турецкая война 1877–1878 гг. продемонстрировала Великобритании, что ослабевшая Османская империя не может являться надежным союзником и служить защитным буфером от российской экспансии в Восточном Средиземноморье. Это заставило англичан сместить акцент с Константинополя и Проливов на Суэцкий канал, который в 1875 г. перешел под контроль Великобритании. В 1882 г. англичане оккупировали Египет, что еще больше ухудшило англо-турецкие отношения. <...> На место англичан пришла Германия, которая с начала 80-х гг. XIX в. начала активное экономическое и политическое проникновение в Османскую империю и Персию» [Ibid. P. 30].

Таким образом, концу XIX в. германский фактор начал оказывать серьезное влияние на британскую внешнюю политику. «К этому моменту многие люди в Великобритании начали осознавать, что рано или поздно вооруженное столкновение с Германией было неизбежным». Не оставалась в стороне и Россия: «Русские тоже были обеспокоены угрозой их собственным интересам. Они не только опасались растущего влияния Берлина в Константинополе, который контролировал их единственный выход из Черного моря <...>, они так же опасались, что Вильгельм имел планы на их собственные богатые минеральными ресурсами кавказские территории». Именно возникновением германского фактора П. Хопкирк объясняет сближение России и Великобритании, которое выразилось в подписании в 1907 г. англо-русской конвенции, разделившей сферы влияния в Персии, Афганистане и Тибете [Ibid. P. 32–33].

П. Хопкирк также считает, что «Большая игра» не закончилась в 1907 г., отдельную книгу он посвятил развитию англо-советских противоречий в Центральной Азии после Революции 1917 г. в России [17]. В ней, опираясь на солидную источниковедческую базу, он доказывает, что «Большая игра» продолжалась

на протяжении 20–30-х гг. XX в. вплоть до начала Второй мировой войны и охватила не только классические регионы противостояния (Персию, Афганистан и Тибет), но западные районы Китая и Монголию [17. Р. 108–137].

Другой интересной работой последнего времени, посвященной «Большой игре», является совместный труд журналистов К. Мейер и Ш. Брисак «Турнир теней: Большая игра и борьба империи за Центральную Азию», которая была издана в 1999 г. в Вашингтоне [16]. Авторы этой книги рассматривают «Большую игру» как цепь взаимосвязанных событий начиная с 1810 г. и заканчивая периодом после окончания Второй мировой войны [Ibid. Р. 7].

Данный труд является кульминацией многолетних исследований, которые авторы начали в первой половине 90-х гг. XX в. За пять лет авторам удалось ввести в научный оборот многочисленные новые документы, связанные с различными аспектами «Большой игры», особенно в первой половине XX в. Так, они опирались на материалы экспедиции СС в Тибет в 1938–1939 гг., экспедиций Н. Рериха в Тибет в поисках таинственной страны Шамбала и т.д. Авторы, которые являются известными журналистами и писателями, имеют богатый опыт путешествий в Индию, Пакистан, Непал и Западный Китай, однако они, к сожалению, никогда не были ни в Афганистане, ни в бывших советских республиках Центральной Азии. В своей работе К. Мейер и Ш. Брисак опирались на документы и материалы из библиотеки Королевского географического общества, архивов Министерства иностранных дел Великобритании, Школы восточных и африканских исследований в Лондоне, различных коллекций Национального архива США, библиотеки Конгресса США, архивов Гарвардского и Оксфордского университета, библиотеки им. Ф.Д. Рузвельта в Гайд-парке. Работа написана в живой, интересной, хотя и местами излишне публицистической, манере, авторы через описание жизни и деятельности отдельных персонажей, гармонично вписывая их в контекст борьбы за доминирование над Евразийским хартлендом между Российской и Британской империями, рисуют нам живую, многообразную и противоречивую картину «Большой игры».

Десятки путешественников, географов, разведчиков, дипломатов, военных и гражданских чиновников на протяжении более чем полутора сотен лет старались избавить карту Центральной Азии от белых «пятен». В своей работе К. Мейер и Ш. Брисак уделяют внимание не только английским (У. Муркрофт, А. Бернс, Дж. Лоуренс, Ф. Янгхазбенд) и российским (Н.П. Пржевальский, А. Доржиев, Н. Рерих) исследователям, но и путешественникам и ученым из других

стран (шведу С. Гедину, венграм А. Вамбери и А. Штейну, американцу В. Рокхиллу, немцам А. Риттеру, В. Мюллеру, капитану СС Э. Шаферу и т.д.). Безусловным плюсом работы является то, что авторы в книге представляют всю жизнь героев, проводят их от самых ранних моментов до начала «Большой игры», через годы противостояния и соперничества в Центральной Азии до самых последних дней их жизни.

Подводя итоги развития британской историографии «Большой игры» во второй половине XX в., необходимо отметить, что этот период дал новый толчок развитию историографии изучаемой проблемы. Это было связано с изменением соотношения сил на мировой арене, социальными и политическими трансформациями в мире, распадом Британской империи, появлением двух сверхдержав – США и СССР, которые определяли развитие международных отношений до конца XX в. В этот период в британской историографии «Большой игры» произошел окончательный переход от геополитической концепции к модернизационной, которая делала акцент на «цивилизаторском аспекте» политики Великобритании в Индии и Центральной Азии. Также в этот период в британской историографии соперничества России и Великобритании в Центральной Азии окончательно утвердился тезис о том, что «Большая игра» не закончилась с заключением англо-русской конвенции 1907 г., а продолжалась и после окончания Первой мировой войны, хотя уже и в несколько другой форме – в рамках идеологического противостояния Советской России и буржуазных государств, концепции «экспорта коммунистической революции», выдвинутой еще Л.Д. Троцким.

Британская историческая литература второй половины XX в., безусловно, обладает двумя главными достоинствами. Во-первых, ученые получили доступ к солидной источниковедческой базе, которая была накоплена несколькими поколениями исследователей, на протяжении более чем 100 лет изучавших Центральную Азию. Во-вторых, британская историография опиралась на сложившиеся в конце XIX – начале XX в. солидные научные исторические школы. В то же время она не лишена и некоторых недостатков. Первый и самый главный недостаток работ британских авторов этого периода заключается в том, что они, как и их советские коллеги, находились под влиянием идеологических противоречий. Это приводило к тому, что они зачастую не достаточно объективно подходили к оценке действия Российской империи в регионе, делали акцент на ее агрессивности, экспансионизме и ориентации на аннексию территории соседних государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хидояттов Г.А., Маннанов Б.С. Против фальсификации исторического значения присоединения Средней Азии к России // Против буржуазных фальсификаторов : сб. ст. М., 1983. С. 38–50.

2. Маннанов Б.С. Современная буржуазная историография о некоторых аспектах истории англо-русских отношений на Среднем Востоке // Против буржуазных фальсификаторов : сб. ст. М., 1983. С. 51–75.
3. Кожекина М.Т., Федорова И.Е. Политика Великобритании и США на Среднем Востоке в английской и американской историографии (очерки). М., 1989. 220 с.
4. Брежнева С.Н. Присоединение Средней Азии к России: историографический аспект // Вестник Волжского университета им. Татищева. Серия История. 2000. Вып. 2. С. 122–136.
5. Брежнева С.Н. Основные направления англо-американской историографии проблемы присоединения Туркестана к России // Известия Самарского научного центра РАН. Спец. выпуск «Наука – промышленности и сервису». 2006. Вып. 2. С. 34–42.
6. Сергеев Е.Ю. Большая игра. 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2012. 454 с.
7. Сергеев Е.Ю. Джордж Натаниэль Керзон. Последний рыцарь Британской империи. М., 2015. 303 с.
8. Fraser-Tytler W.K. Afghanistan. A study of political developments in Central Asia. L., 1950. 330 p.
9. Gleason J.H. The Genesis of Russophobia in Great Britain: A Study of the Interaction of Policy and Opinion. Harvard, 1950. 314 p.
10. Resis A. Russophobia and “Testament” of Peter the Great. 1818–1980 // Slavic review. 1985. Vol. 44, № 4. P. 681–693.
11. Morris J. Heaven's Command. An Imperial Progress. L., 1973. 260 p.
12. Morgan G. Anglo-Russian Rivalry in Central Asia: 1810–1895. L., 1981. 264 p.
13. Gillard D. Struggle for Asia, 1828–1914. A Study in British and Russian Imperialism. L., 1977. 320 p.
14. Klein I. The Anglo-Russian Convention and the Problem of Central Asia, 1907–1914 // The Journal of British Studies. 1971. Vol. XI, № 1. P. 126–147.
15. Siegel J. Endgame. Britain, Russia and the Final Struggle for Central Asia. L. ; N.Y., 2002. 273 p.
16. Meyer K.E., Brysac S.B. Tournament of Shadows: The Great Game and the Race for Empire in Central Asia. Washington, 1999. 646 p.
17. Hopkirk P. Setting the East ablaze: On Secret Service in Bolshevik Asia. L., 1984. 272 p.
18. Yapp M.E. The revolution of 1841–1842 in Afghanistan // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London. 1964. Vol. 27, № 2. P. 381.
19. Norris J.A. The First Afghan War. 1838–1842. Cambridge, 1967. 500 p.
20. Hopkirk P. Foreign Devils on the Silk Road. L., 1980. 252 p.
21. Hopkirk P. Trespassers on the Roof of the World. L., 1982. 284 p.
22. Morris L.P. British Secret Service Activity in Khorassan, 1887–1908 // The Historical Journal. 1984. Vol. 27, № 3. P. 657–675.
23. Greaves R.L. Sistan in British Indian Frontier Policy // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London. 1986. Vol. 49, № 1. P. 90–102.
24. Manz B.F. Central Asian Uprisings in the Nineteenth Century: Ferghana under the Russians // Russian Review. 1987. Vol. 46, № 3. July. P. 267–281.
25. Yapp M.A. British Perceptions of the Russian Threat to India. // Modern Asian Studies. 1987. Vol. 21, № 4. P. 647–665.
26. Hopkirk P. The Great Game: the Struggle for Empire in Central Asia. L., 1990. 565 p.
27. Hopkirk P. On Secret Service East of Constantinople. L., 1994. 320 p.
28. Hopkirk P. Hidden Fire: The Plot to Bring Down the British Empire. N.Y., 1995. 448 p.
29. Hopkirk P. Quest for Kim: in Search of Kipling's Great Game. L., 1996. 273 p.
30. Хопкирк П. «Большая игра» против России: азиатский синдром. М., 2004. 640 с.

Dankov Artem G. Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russia). E-mail: artyomdankov@sibmail.com

BRITISH HISTORIOGRAPHY (SECOND HALF OF THE XXTH CENTURY) ON «THE GREAT GAME» IN CENTRAL ASIA.

Keywords: The Great Game; British historiography; historiography.

The article discusses the British historiography of the second half of the XXth century, dedicated to the various aspects of the Anglo-Russian rivalry in Central Asia in the XIX-early XXth centuries. The second half of the XX century was an important step in the development of British historiography of «The Great Game» in Central Asia. This was largely due to the change in the balance of forces in the world arena, social and political transformations in the world. After decolonization of the British empire, on the world stage the United States and the Soviet Union began to play the leading role. Between them turned «Cold war», which define international relations for almost the entire second half of XXth century. Summing up «The Great Game» the results of the British historiography in the second half of XX century it should be noted that this period gave a new impetus to the development of the historiography of the problem being studied. It was due to a change in the correlation of forces in the world arena, social and political transformations in the world, the collapse of the British Empire, the emergence of two superpowers – the US and the USSR, which was determined by the development of international relations until the end of the XX century. During this period, the British historiography of «the Great Game» is derived from the final transition to the geopolitical concept of the modernization concept, which focuses on the "civilizing aspect of" British policy in India and Central Asia. In addition, during this period in British historiography Russian rivalry and Britain in Central Asia finally confirmed the thesis that «the Great Game» did not end with the conclusion of the Anglo-Russian Convention of 1907, and continued after the end of World War I, although it was in a slightly different form – in the framework of ideological confrontation of Soviet Russia and the capitalist states, the concept of "communist revolution export", launched more L.D. Trotsky. British historical literature of the second half of XXth century has two main advantages. First, the researchers had access to the solid base of source that has been accumulated by several generations of researchers, for more than 100 years studying Central Asia. Secondly, the British historiography was based on solid scientific historical school. At the same time, it is not without some drawbacks. First and foremost, the lack of British authors of this period – lies in the fact that they, like their Soviet counterparts, were influenced by ideological contradictions. This led to the fact that they are often not sufficiently objective approach to assessing the actions of the Russian Empire in the region have focused on its aggression, expansionism and the orientation of the annexation of the territory of neighboring states.

REFERENCES

1. Khidoyatov, G.A. & Mannanov, B.S. (1983) Protiv fal'sifikatsii istoricheskogo znacheniya prisoedineniya Sredney Azii k Rossii [Against the falsification of the historical significance of joining Central Asia to Russia]. In: *Protiv burzhuaznykh fal'sifikatorov* [Against the bourgeois falsifiers]. Moscow: [s.n.]. pp. 38-50.
2. Mannanov, B.S. (1983) Sovremennaya burzhuaznaya istoriografiya o nekotorykh aspektakh istorii anglo-russkikh otnosheniy na Srednem Vostoke [Modern bourgeois historiography about some aspects of the history of Anglo-Russian relations in the Middle East]. In: *Protiv burzhuaznykh fal'sifikatorov* [Against the bourgeois falsifiers]. Moscow: [s.n.]. pp. 51-75.

3. Kozhekina, M.T. & Fedorova, I.E. (1989) *Politika Velikobritanii i SShA na Srednem Vostoke v angliyskoy i amerikanskoy istoriografii (ocherki)* [Policy of Great Britain and the United States in the Middle East in the British and American historiography (essays)]. Moscow: [s.n.].
4. Brezhneva, S.N. (2000) Prisoedinenie Sredney Azii k Rossii: istoriograficheskiy aspekt [Accession of Central Asia to Russia: A historiographical aspect]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. Tatishcheva. Seriya Istoriya – Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatishchev.* 2. pp. 122-136.
5. Brezhneva, S.N. (2006) Osnovnye napravleniya anglo-amerikanskoy istoriografii problemy prisoedineniya Turkestana k Rossii [The main directions of the Anglo-American historiography of the problems of Turkestan's joining to Russia]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN. Spets. vypusk "Nauka – promyshlennosti i servisu".* 2. pp. 34-42.
6. Sergeev, E.Yu. (2012) *Bol'shaya Igra. 1856–1907: mify i realii rossiysko-britanskikh otnosheniy v Tsentral'noy i Vostochnoy Azii* [The Big game. 1856–1907: Myths and Realities of the Russian-British relations in Central and Eastern Asia]. Moscow: KMK.
7. Sergeev, E.Yu. (2015) *Dzhordzh Nataniel' Kerzon. Posledniy rytsar' Britanskoy imperii* [George Nathaniel Curzon. Last Knight of the British Empire]. Moscow: KMK.
8. Fraser-Tytler, W.K. (1950) *Afghanistan. A study of political developments in Central Asia.* Oxford University Press.
9. Gleason, J.H. (1950) *The Genesis of Russophobia in Great Britain: A Study of the Interaction of Policy and Opinion.* Harvard: Harvard University Press.
10. Resis, A. (1985) Russophobia and “Testament” of Peter the Great. 1818–1980. *Slavic review.* 44(4). pp. 681-693.
11. Morris, J. & Morris, J. (1973) *Heaven's Command. An Imperial Progress.* London: Faber & Faber.
12. Morgan, G. (1981) *Anglo-Russian Rivalry in Central Asia: 1810–1895.* London: Routledge.
13. Gillard, D. (1977) *Struggle for Asia, 1828–1914. A Study in British and Russian Imperialism.* London: Methuen.
14. Klein, I. (1971) The Anglo-Russian Convention and the Problem of Central Asia, 1907–1914. *The Journal of British Studies.* 9(1). pp. 126-147.
15. Siegel, J. (2002) *Endgame. Britain, Russia and the Final Struggle for Central Asia.* London; New York: I.B. Tauris.
16. Meyer, K.E. & Brysac, S.B. (1999) *Tournament of Shadows: The Great Game and the Race for Empire in Central Asia.* Washington: Basic Books.
17. Hopkirk, P. (1984) *Setting the East ablaze: On Secret Service in Bolshevik Asia.* London: Oxford University Press.
18. Yapp, M.E. (1964) The revolution of 1841–1842 in Afghanistan. *Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London.* 27(2). p. 381.
19. Norris, J.A. (1967) *The First Afghan War. 1838–1842.* Cambridge: Cambridge University Press.
20. Hopkirk, P. (1980) *Foreign Devils on the Silk Road.* London: Oxford University Press.
21. Hopkirk, P. (1982) *Trespassers on the Roof of the World.* London: John Murray.
22. Morris, L.P. (1984) British Secret Service Activity in Khorassan, 1887–1908. *The Historical Journal.* pp. 657-675.
23. Greaves, R.L., (1986) Sistan in British Indian Frontier Policy. *Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London.* 49(1). pp. 90-102.
24. Manz, B.F. (1987) Central Asian Uprisings in the Nineteenth Century: Ferghana under the Russians. *Russian Review.* 46(3). pp. 267-281. DOI: 10.2307/130563
25. Yapp, M.A. (1987) British Perceptions of the Russian Threat to India. *Modern Asian Studies.* 21(4). pp. 647-665. DOI: 10.1017/S0026749X00009264
26. Hopkirk, P. (1990) *The Great Game: the Struggle for Empire in Central Asia.* London: Kodansha International.
27. Hopkirk, P. (1994) *On Secret Service East of Constantinople.* London: QPD.
28. Hopkirk, P. (1995) *Like Hidden Fire: The Plot to Bring Down the British Empire.* New York: Kodansha.
29. Hopkirk, P. (1996) *Quest for Kim: in Search of Kipling's Great Game.* London: John Murray.
30. Khopkirk, P. (2004) “*Bol'shaya igra*” protiv Rossii: aziatskiy sindrom [The “Great Game” against Russia: The Asian syndrome]. Translated from English by I. Kubatko. Moscow: Ripol Klassik.